

никативного партнера. Механизмы репрезентации данной стратегии связаны с «самокоррекцией "Я-темы" в пользу речевого "Я" собеседника» [4, с. 70].

Стратегии повышения статуса коммуникативного партнера, искренности и солидаризации являются в речевых партиях говорящих доминирующими: они репрезентируются в виде линейной последовательности тактик и обладают особой значимостью в прагматическом пространстве диалога.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. «О стыде и совести» // Логический анализ языка. Языки этики. М., 2000. С. 54–77.
2. Верецагин Е. М. Коммуникативные тактики как поле взаимодействия языка и культуры // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. М., 1991. Ч. 1. С. 32–44.
3. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М., 2006.
4. Матвеева Т. В. к лингвистической теории жанра // Collegium. 1995. № 1–2. С. 65–71.
5. Панченко Н. Н. Сплетни как жанр бытового общения // Жанры речи. Вып. 5. Саратов, 2007. С. 224–232.
6. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов, 1985.
7. Фразеологизмы в русской речи : словарь-справочник / сост. Н. В. Баско. М., 2002.

А. Ю. Ларионова
Екатеринбург

К ВОПРОСУ О НОВИЗНЕ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: статья посвящена неформальной коммуникации как специфичной части современного коммуникативного пространства России, существенно расширяющей субъектно-авторскую сферу, локальную и количественную представленность в разных областях человеческой деятельности. Неформальная коммуникация рассматривается как система, обладающая языковой самоидентификацией, обусловленной лингвокреативным мышлением нового поколения относительно языка и действительности.

Ключевые слова: неформальная коммуникация, новое поколение, новообразование.

ABOUT THE NOVELTY OF THE MODERN DISCOURSE OF INFORMAL COMMUNICATION

Abstract: The article is devoted to the informal communication as a specific part of the Russian modern communicative space that extends the subject-author sphere, local and quantitative representativeness in different areas of human activities. Informal communication is studied as a system with language self-identification, determined by linguocreative mentality of new generation.

Keywords: informal communication, new generation, new formation.

На современном этапе развития языка происходит активное креативное использование его средств, взаимосвязанное с культурно-речевой ситуацией и демонстрирующее изменение характера языковых средств передачи информации, создания выразительности и экспрессивности текстов. В современном речетворчестве данный процесс характеризуется учеными как безусловно инновационный.

Современную коммуникацию отличает невероятное разнообразие речевых сфер, использующих языковые средства без оглядки на языковую норму, традицию, этикет и пр., что делает актуальным изучение их дискурсов в лингвистическом, социолингвистическом, лингвокультурологическом аспектах, а также заставляет поднимать вопросы языковых изменений и языкового развития. Изучение особенностей речевых практик в условиях отдельных социумов позволяет создавать целостные образы отдельных коммуникативных сфер и русского коммуникативного пространства в целом.

Одной из ярких областей коммуникативного пространства, демонстрирующей многочисленные примеры оригинального языкового функционирования, является сфера неформальной коммуникации, объединяющая в себе речевые практики разных социумов и поколений. Под *неформальной коммуникацией* (далее – НК) мы понимаем коммуникативную сферу, в которой речетворческое поведение коммуникантов отвечает их потребности не быть ограниченными в средствах самовыражения и взаимодействия с другими людьми, а тексты или их фрагменты

не могут быть включены в качестве самостоятельных в официальные письменные источники. НК есть зона «творчески ориентированной речи», которая включает собственно неформальные речевые практики (устные и письменные: граффити, анекдоты и др.), интернет-общение (социальные сети, живые журналы), средства массовой информации (юмористические журналы типа «Красная бурда», программы «Русское радио», «Радио FM», «Приколы от Николая Фоменко», «Кривое зеркало», КВН, «Комеди клуб», «Разрушители пословиц» и др.), уличную рекламу с использованием огромных щитов, миниплакаты в городских маршрутных такси, кино- и телепродукцию, выступления на митингах, анекдоты, граффити и др.

Особенность развития сферы НК на рубеже веков заключена в существенном расширении ее границ, в смене приватного статуса функционирования на публичный, в языковой специфике репрезентаций. Буквально в воздухе витает идея развития новой синкретичной функциональной разновидности русского языка – *языка НК*, способного выполнять функцию самоидентификации коммуникативной сферы и в некотором смысле представляющего собой лингвокогнитивный феномен, первичный в эволюционном языковом процессе.

Дискурс современной НК мы понимаем как совокупность культурно взаимосвязанных текстов в ситуациях реального неформального общения. Культурная общность участников НК предопределяет своеобразие стиля предпочтений в использовании языка, тематики, ракурса репрезентаций и под. С коммуникативно-прагматической точки зрения, дискурс НК представляет собой специфичный тип коммуникации, отвечающий естественной (или социумно специфичной) потребности человека в средствах самовыражения. В этом смысле социальная модель дискурса НК представляется, безусловно, демократической, однако она активно разбавлена явлениями личностного начала (нередко вседозволенности) как следствия процессов деидеологизации явлений, принципов прежнего общественно-политического устройства, а также принципов современной доминирующей культуры, традиционных моральных истин.

Обоснование актуальности исследования НК мы формулируем в следующих положениях:

- во-первых, приоритетность НК в русской культуре в силу универсальности для официального и неофициального общения;
- во-вторых, синкретичность явления НК в силу взаимодействия общественной и языковой динамики, возможностей системы языка и потенциала раскрепощенной языковой личности современника;
- в-третьих, вовлечение в НК нового поколения носителей языка, для которых сняты многие прежние культурные запреты. Новое поколение (в основном молодежь и уже люди среднего возраста) демонстрирует готовность к новациям (иногда независимо от сферы их практики и авторства), высокую степень соревновательности (синергетизм произведений НК), желание получать дивиденды (от эмоционального признания до материальных выгод).

Отметим, что авторы и реципиенты произведений НК на современном этапе представляют собой открытые неоднородные множества участвующих в коммуникации партнеров, объединяющим признаком которых является их потенциальная готовность к неформальному общению в любой, даже формально организованной, ситуации. К наиболее заметным ментальным проявлениям участников НК как представителей нового (преимущественно молодежного) поколения можно отнести такие признаки, как стремление к новым впечатлениям (активный «тусовочный», публичный образ жизни); жизненная активность, стремление к риску; чуткость в улавливании тех или иных явлений и категоричность в их оценках и некоторые другие особенности (о ментальных проявлениях см.: [3]). Все эти качества с позиции использования языкового потенциала реализуются прежде всего в использовании в НК стилистически маркированных, особенно сниженных, единиц языка. Например, сниженные эмоциональные слова и выражения фиксируются в выступлениях президентов РФ: *брехня, вранье, гадить, идиотский, крышу снесло, крыша поехала, мочить в сортире, отморозки, уроды, ублюдки* [4], в лозунгах на митингах, обращенных к власти: *Берегите высшую школу – мать вашу!* – апрель 1998, Екатеринбург; *Всех рефор-*

маторов к чертовой матери! – май 1998, Ростов-на-Дону [2], в студенческих граффити: *Каждой твари – по харе*, в интернет-общении, в том числе известных людей: *Следите за моей ИНЭТ-движухой в социальных сетях* [<http://zadornov.net/?p=2074#more-2074>]; *Он отсидел в детском саду от горшка до горшка!* [М. Задорнов @mnzadornov], в устной разговорной речи: *Вся наманикюренная такая* (при частотности выделенного слова в разговорной речи ни само слово, ни его производящее не фиксируются в современных словарях) и пр. Многочисленные примеры включения «неформальных элементов» в разную речь (с позиции особенностей ситуации и коммуникантов) свидетельствуют о том, что установочная программа участников НК в использовании языка ориентирована на усиление личностного начала, реализуемое через оригинальное языковое конструирование, детабуирование тем, средств репрезентации, через обращенность к социально значимым содержаниям, масштаб обсуждения которых прежде регламентировался официальной культурой.

Общее впечатление новизны современного дискурса НК создается благодаря повторяемости и узнаваемости ряда признаков произведений данной сферы, например: а) разнообразие тематики и характерный ракурс (интенциональность) репрезентаций (ирония, ерничанье, стеб); б) прямая или подразумеваемая оценочность («хорошо/плохо», «отвергаемое/принимаемое» и др.) как в референтном, так и в языковом плане; в) «разрешенная себе» нелитературность репрезентаций (эффект ожидаемости сниженных, грубо-просторечных, жаргонных, бранных средств и коннотаций); г) потенциальная диалогичность произведений НК (предполагающая реакцию на планы содержания и/или планы выражения мысли). В качестве примеров, демонстрирующих данные особенности, приведем несколько произведений НК (или произведений в стиле НК): подзаголовок *«о женщинах, кино и алюминиевых вилках»* вафише спектакля «Разговоры мужчин среднего возраста» (Екатеринбург); студенческие граффити *Таможня берет добро; Ученье свет, а неученых – тьма; На позиции девушка, а с позиции – мать*; интернет-призыв сатирика М. Задорнова *Поможем Минобразину*

[<http://zadornov.net/>]; название видеоролика в Интернете «*Братуха-боруца*» [<http://www.youtube.com/watch?v=QMleEv-A7s4>] и др. в основе отмеченных речетворческих особенностей произведений НК, создания разнообразных новообразований, на наш взгляд, лежит так называемое «перераспределение когний», суть которых Б. Л. Борухов раскрывает следующим образом: объект неодинаково членится, элементы членения по-разному монтируются, разное опускается и добавляется, акцентируются разные стороны, объект проецируется на разные эталоны и ему приписывается различная семантика [1]. В результате создается разная иерархия важного и неважного, отвечающая экспрессивным стилистическим заданиям согласно условиям речи.

Как показывают наблюдения, особенность «новизны» произведений НК заключена не столько в том, чтобы принципиально по-новому обозначить синхронные реалии, сколько в том, чтобы передать новое видение знакомых «вещей», новые коннотации в репрезентации актуальных в том или ином социоконтексте реалий. Этим обусловлено появление большого количества новых производных произведений НК, в которых узнаются лексические и словообразовательные единицы языка, прецеденты (имена, тексты и пр.), а оригинальной оказывается комплексная семантика, наследующая старые и выражающая новые смыслы, включая оригинальные коннотации (оценку, иронию и пр.).

В заключение подчеркнем, что используемые в НК технологии обращения с языком, появляющиеся маркированные формы тех или иных языковых переменных в силу чрезвычайной активности в современных речевых практиках в дальнейшем могут создать прецедент «перехода количества в качество», т. е. оказаться явлениями эволюции языка. В результате новизне современного дискурса НК нельзя отказать в прогностической ценности для изучения современных активных языковых процессов.

Список литературы

1. *Борухов Б. Л.* Речь как инструмент интерпретации действительности (теоретические аспекты) : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Саратов, 1989.
2. *Енина Л. В.* Современные российские лозунги как сверхтекст : дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 1999.
3. *Переслегин С. Б.* Понятие менталитета. URL: http://www.igstab.ru/materials/black/Per_Mental1.htm.
4. *Смирнова И. С., Ковалевская Е. В.* Сниженная лексика в речах президента Российской Федерации Д. А. Медведева как инструмент его имиджевой стратегии // Вестн. Военного ун-та. 2011. № 2 (26). 2011. С. 94–99.

Т. И. Перовская
Екатеринбург

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ПОЛИТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА СТРАНЫ В. В. ПУТИНА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ)

Аннотация: в статье анализируются лексические особенности политической речи, реализованной в жанре «послание президента».

Ключевые слова: термины, устойчивые слова и словосочетания, номенклатурные наименования, слова с актуальной семантикой «закон», отглагольные существительные, аббревиатуры.

LEXICAL FEATURES OF THE SPEECH OF THE POLITICIAN (BASED ON THE MESSAGE OF THE PRESIDENT V. PUTIN TO THE FEDERAL ASSEMBLY)

Abstract: The lexical characteristics of the official political speech in a genre "the message of the president" are analyzed.

Keywords: Terms, stable words and word combinations, nomenclature names, words with actual semantics "the law", verbal nouns, abbreviations.